

Глава 20: Разоблачение

"Я люблю тебя, папа, но иногда ты можешь быть настоящим придурком".

--Пэм Бирнс (из фильма "Встреча с Родителями" -
https://www.imdb.com/title/tt0212338/?ref_=tt_ch)

Глава двадцатая - Разоблачение

Человек, который закричал, был не кто иной, как губернатор Цао Юань. Он влетел в зал, потный и растрепанный. Ему помогал его сын Цао Шуан, который отправился искать его, пока дамы обсуждали свадьбу.

Обеспокоенный губернатор увидел Цао Тяньюнь, стоящую рядом с Хуан Лангом, и его худшие опасения подтвердились, его дочь запала на сына его врага:

- Тяньюнь, Тяньюнь! Как ты могла это сделать! - закричал он своей дочери, обе руки в отчаянии сжимали его голову.

Хуан Ланг и Цао Тяньюнь сразу же преклонили колени к полу, их поведение выражало раскаяние и соответствовало данной ситуации. Хуан Мин однако не был этим одурачен; эти двое хитро организовали большое шоу со всеми другими кандидатами в качестве соучастников и невольных актеров. И теперь они, конечно же, тоже предвосхитили ярость губернатора Цао Юаня.

Затем губернатор посмотрел на Ван Хао, который стоял спокойно в отдалении.

- Ты, это твоя вина! - завопил губернатор.

- Сэр, я только лишь высказал предложение. Это вы решили, - напомнил ему Ван Хао.

Леди Цао подошла, чтобы успокоить своего мужа.

- Успокойся, у нас гости, - пробормотала она.

Только тогда губернатор заметил, что Мадам Ли спокойно сидит со его матерью.

- Не вини Ван Хао, я все это одобрила, - вызывающе сказала Матриарх Цао.

- Я был заперт в кабинете, как ребенок, это тоже была ваша идея? - спросил гневно Цао Юань.

- Зачем так злиться, когда ты только лишь ненадолго испытал неудобства? Ты был готов пожертвовать счастье своей дочери, - напомнила ему старый матриарх.

- Я пытался спасти наши жизнь! - воскликнул губернатор.

- Даже если ты обязан своим нынешним высоким положением ему (Гао Фангу), в конечном итоге твоя верность по праву принадлежит королю! Наша страна в опасности из-за того, что в офисе находится голодный маршал, а бесполезные льстецы склоняют перед ним колени. Я не воспитывала тебя, чтобы ты был одним из них! Не пытайся покрываться проблемой выживания нашей семьи. Если противостояние коррумпированному тирану приведет к нашей смерти, пусть будет так! - сказала Матриарх Цао в праведном гневе.

Цао Юань потерял дар речи после этой тирады, и его лицо теперь пылало стыдом. Он опустил голову и задумался, как он сбился с пути. В молодости его мать кропотливо работала, чтобы у него было время подготовиться к гражданским экзаменам. Бесчисленные часы были потрачены на изучение классики и чтение о жизни исторических персонажей, каждый из которых славился своими достоинствами и был примером для всех.

Цао Юань вспомнил радость, которую он испытывал, когда сдавал экзамены, лишь только для того, чтобы теперь провести десятилетия, занимаясь отупляющей бюрократической работой, практически не имея перспектив для будущего развития. Возможно, именно поэтому он был так обязан маршалу Гао Фану и премьер-министру Тонг Сюаню за то, что он поднял его из неизвестности. Он не мог забыть то чувство, которое испытывал, когда его мать плакала во время его инаугурации в губернаторы, и он подумал про себя, что наконец-то заставил свою мать гордиться.

Цао Юань, утратив ярость, устало упал в кресло. Его жена и дочь бросились к нему, и этот пример их беспокойства заставил его на мгновение забыть о своих неприятностях. Он посмотрел на их взволнованные лица и сказал:

- Я не хочу потерять вас, но кто может бросить вызов маршалу?

Их глаза стали влажными от эмоций.

- Мой отец выступит против него, - сказал Хуан Ланг.

- Твой отец? Великий генерал, все еще гоняется за теми бандитами, - усмехнулся Цао Юань.

- Губернатору не следует беспокоиться о бандитах, все будет объяснено, когда вернется мой отец, - мягко сказал Хуан Ланг. Он не хотел ругаться со своим будущим тестем.

- Хорошо, мы поговорим позже, когда он вернется, - вяло ответил Цао Юань и безвольно махнул рукой.

Мадам Ли кивнула.

- Тогда мы обсудим остальные вопросы в другой день, - сказала она, и леди Цао согласилась.

Цао Юань не стал возражать, смирившись с обстоятельствами.

Несмотря на неоднозначный исход, Хуан Ланг оставался спокойным, как подобает его прозвищу. Губернатор не мог удержаться от чувства восхищения по отношению к молодому человеку, даже если он и "украл" его дочь.

Два неразлучника низко поклонились друг другу, их глаза говорили о многом. Цао Юань решительно отвел свое внимание от них, он не мог видеть беспокойное лицо своей дочери.

Семья Хуан достойно покинула резиденцию губернатора в сопровождении Муге Цзяна. У входа собралась большая толпа, они приветствовали их, увидев Хуан Ланга. Их ликование было настолько громким, что Цао Юань мог слышать это изнутри резиденции, и это было еще одно напоминание о том, что этот весь вопрос оказался вне его контроля.

Действительно, уже через час в резиденцию губернатора начал поступать поток поздравительных подарков со всех концов города.

Когда семья Хуан вернулись в уединение своего дома, на лице Хуан Мина исчезла приклеенная улыбка.

- Ты мошенник, - сказал он своему старшему брату.

Хуан Ланг ухмыльнулся.

- Задача объяснения с Ах Ке, - я возвращаю ее тебе, - сказал он.

Хуан Мин скривился, но решил сменить тему.

- Ты так легко говорил о бандитах. Ты что-нибудь знаешь?

- Ты узнаешь через несколько дней, - загадочно сказал Хуан Ланг и поставил точку на этом обсуждении.

Прежде, чем город смог оправиться от великолепного предложения Хуан Ланга, его жители скоро снова начали ликовать.

Великий генерал Хуан с триумфом вернулся после победы над таинственным отрядом

мародерствующих бандитов. Город был наполнен чувством радости. Многие из граждан бросились благодарить престарелого генерала, который привел свои войска обратно в город.

- Поздравляю, генерал! Вы принесли нам это облегчение, и именно поэтому небеса сочли нужным благословить вас двойным счастьем! - промолвил один торговец.

- Двойное счастье? - спросил генерал. Он посмотрел на Хуан Ке, который пожал плечами.

Торговец не заметил их недоумения. Он продолжил:

- Конечно же, я говорю об обручения ваших сыновей! Такие отличные пары для ваших сыновей, вы должны быть на седьмом небе от счастья!

Видя взгляд на лице Хуана Ке, генерал понял, что его сын также ничего не знал об этом. Он поспешно поблагодарил доброжелателей и принял меры к тому, чтобы его подчиненные позаботились о мелочах военных дел, в то время как он и Хуан Ке отправились домой. Они были вынуждены притормозить, так как на каждой улице, которую они проходили, были толпы доброжелателей. Поскольку они слышали только отрывки того, что произошло, они были по-настоящему сбиты с толку.

- Как это случилось? - спросил Хуан Чжэн своего сына.

- Пойдем домой и спросим Ах Ланга. Это должно быть еще одна из его схем, - ответил Хуан Ке.

Обычно генерал сначала докладывал губернатору о своем возвращении, но Хуан Чжэн не собирался этого делать. Дуэт отца и сына поехал домой и сразу же созвал семейную встречу. Все семейство Хуан было собрана, а служанок и слуг отослали, чтобы сохранить конфиденциальность.

- Как получилось так, что я ушел в поход и вернулся домой к новостям о двух невестках? - спросил Хуан Чжэн свою жену.

Мадам Ли видела, что ее муж был недоволен, но она не слишком волновалась.

- Очевидно, именно потому, что вы отсутствовали, я и смогла найти невест для наших сыновей. Иначе когда они поженятся? Они уже перевалили за двадцать, им уже давно пора жениться, - сказала она, бросая вызов, и выпячивая подбородок.

Хуан Мин не был удивлен заявлением своей матери. Раньше он бывал в технологически отсталых мирах, и даже на Земле исторически было обычным делом вступать в брак в молодом возрасте из-за меньшей продолжительности жизни. Он не беспокоился о собственном браке, судя по воспоминаниям, до него еще несколько лет.

Вместо этого Хуан Мин больше беспокоился о продолжительности своей жизни. Видя, что был Хуан Кэ поблизости, напомнило ему, насколько он был внушителен.

Хуан Чжэн увидел вызывающее выражение лица своей жены и понял, что это был спор, в которым он не сможет победить.

- Ну, и кто такие эти невесты? - спросил он недовольно.

И Хуан Ланг, и Хуан Мин начали постепенно отступать.

- Ах Ланг выиграл руку Цао Тяньюнь, дочери губернатора; в то время как Ах Минг застолбил дочь Кузница Лю, Лю Юйчунь для Ах Ке, - ответила мадам Ли напрямую.

- Что? - прогремел Хуан Ке и его отец одновременно. Они немедленно повернулись, чтобы посмотреть на тех о ком говорили; Хуан Чжэн уставился на Хуан Ланга, а Хуан Ке развернулся, чтобы схватить Хуан Мина.

- Что ты сделал? - пробормотал Хуан Ке, похожие на валуны кулаки, сгребли в охапку рубашку Хуан Мина.

- Хватит кричать мне в лицо, ты плюешься, - мягко сказал Хуан Мин и вытер слюну, упавшую на его лицо. Его беззаботность только разозлила его старшего брата; Хуан Ке потряс его, как тряпичную куклу.

- Что. Ты. Сделал? - повторил Хуан Ке, рыча каждое слово.

- Сначала отпусти меня. Садись, выпей чаю и успокойся, - ответил Хуан Мин с бледным лицом.

Мадам Ли посмотрела на своего старшего сына Хуан Ланга и кивнула ему, чтобы он вмешался.

- Ах Ке, прекрати это. Давайте все сядем, и мы все объясним, - сказал Хуан Ланг.

Хуан Ке посмотрел на Хуан Ланга; у него было смутное подозрение, что его старший брат тоже приложил руку к этому делу. Но он неохотно подчинился.

Вся сага была пересказана, начиная от неудачного заговора Нангонга Се до противостояния Хуан Мина с Лю Сяном. Затем Хуан Ланг рассказал о поэтическом конкурсе и о том, как он публично предложил руку Цао Тяньюнь. Наконец, мадам Ли добавила о том, как она работала вместе с Матриархом Цао и Леди Цао и почти завершила дело до того, как события конкурса имели место.

Хуан Ке был тайно обрадован; Лю Юйчунь заинтриговала его, когда они впервые встретились. Будучи военным всю свою жизнь и погруженным в боевые искусства, он почти ничего не знал о способах ухаживания. Тем не менее, увидев выражение лица своего отца, он не мог сказать ничего подобного.

Хуан Чжэн дрожал.

- Вот уж действовали быстро вы действовали, разве ни я или ни Цао Юань ни имеем права ничего сказать по этому поводу? - спросил он сквозь стиснутые зубы.

- Конечно, нет, - сказала мадам Ли. - Ах Лангу и Тяньюнь потребовались месяцы, чтобы продвинуться так далеко, я не собираюсь ждать еще несколько месяцев, пока вы, мужчины, все поймете. Вам пора закопать топор вражды.

- Может мне нужно напомнить вам, что этот губернатор сделал со мной и моими войсками? Теперь вы посылаете к нему нашего сына? - потребовал Хуан Чжэн.

- Отец, правда в том, что губернатор Цао Юань и его семья испытывает давление от маршала Гао. Он действовал так, как мог, потому что у него не было альтернативы. Если наши семьи объединяются, то губернатор Цао естественно будет поддерживать нас, так как принятие моего предложения было уже публично засвидетельствовано, - сказал Хуан Ланг.

- Ты! Ты, должно быть, был околдован! О чем ты думаешь, чтобы поставить под угрозу наше великое предприятие из-за женщины? - ругался Хуан Чжэн.

Хуан Ланг оставался спокойным.

- Отец, я сделал это не просто так. Я люблю Цао Тяньюнь, но я также не ставил под угрозу ничего что могло бы нас выдать.

- О каком великом предприятии вы, тут, говорите? - вмешался Хуан Мин. Он был рад, что основное внимание было сосредоточено на Хуан Ланге; даже Хуан Ке молчал, когда объяснили дело с Лю Юйчунь. Но любопытство одолело его; У Хуан Мина было чувство, что семья была втянута в очень опасную историю.

Хуан Чжэн сделал паузу, не уверенный, стоит ли ему продолжать. Он все еще не знал, какую позицию занимал его младший сын, даже если он довольно умно выкрутился исходя из истории, которую ему только что рассказали.

Хуан Ланг увидел, что отец колебался, и решил провести тест, чтобы Хуан Мин мог доказать, все и сразу здесь же перед своим отцом.

- А как ты думаешь, что это? - спросил Хуан Ланг.

Хуан Мин побарабанил пальцами по столу, собираясь с мыслями.

- Нашему отцу было приказано отправиться в очередной патруль, оставив Хуана Ке в городе. Но прямо перед тем, как губернатор смог забрать военную власть из рук Хуан Ке, мы неожиданно получили "подсказку" о таинственных бандитах. Поэтому Хуан Ке должен был выдвигаться и взять свои войска, чтобы помочь отцу уничтожить их.

Хуан Чжэн и Хуан Ке обменялись взглядами.

Хуан Мин продолжил:

- Ах Ланг, ты знал, что это критический момент по времени, но ты все организовал так, чтобы Лю Сян встретился со мной в ресторане. Вы спровоцировали его, чтобы встреча с глазу на глаз могла быть проведена без особых подозрений. Я думаю, что даже если бы мне не удалось его убедить, вы бы все равно спасли бы ситуацию и без особых проблем завербовали Лю Сяна.

Хуан Ланг жестом указал ладонью, подбадривая своего младшего брата продолжать ход мыслей.

- Я думаю, что человек которого описал Лю Сян, тот, кто распространял слухи о его сестре, это был Ван Хао, не так ли? Тот же Ван Хао, который был наемным слугой в резиденции губернатора. Очевидно, вам нужен был способ общения с Цао Тяньюнь, пока ты ухаживал за ней. Госпожа Цао упомянула о том, что ее дочь получает письма, был ли Ван Хао вашим посредником?

Хуан Ланг молчал и не перебивал.

- На самом деле, я думаю, что Ван Хао - один из твоих шпионов, которых ты посадил в резиденции губернатора. Видя, как на это отреагировал губернатор, этот Ван Хао, вероятно, является частью его внутреннего круга. По крайней мере, он, вероятно, имел доступ к корреспонденции губернатора. Вот как ты узнал, что ты сможешь провести это событие с предложением руки. Ты знал, что маршал Гао посылал письма губернатору, и ты знал, что маршал не решил напрямую действовать против нашего отца. Ты также узнал от этого шпиона об истинных чувствах семьи Цао, и о том, как Матриарх Цао не хотела чтобы ее сын-губернатор был лакеем маршала.

Хуан Ланг улыбнулся.

- Прекрасные выводы, младший брат. Так к чему ты пришел?

Хуан Мин посмотрел на Хуан Ланга, Хуана Ке и, наконец, на своего отца Хуан Чжэна.

- Я думаю, что эти таинственные бандиты никогда не существовали! - решительно сказал Хуан

Мин.

Занавес поднимается,

Раскрывая ложь.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/444482>